

Глава 4. Убийство босса!

— Что произошло?

— Здесь совершено убийство.

— Ого! Дайте взглянуть, кто там покойник?

Сяо Фэнь затерялся в толпе зевак, с нескрываемым интересом прислушиваясь к пересудам. Людской поток расступился, освобождая дорогу, и из коридора вышли человек десять — мужчины и женщины. Судя по их виду, сомневаться в их статусе не приходилось.

Тот, кто шёл во главе группы, был почти на голову выше окружающих, и не заметить его было невозможно.

Это был на редкость «правильный» мужчина.

Юноша не сразу подобрал нужное слово. В голове промелькнул десяток эпитетов, но он отмёл их все, остановившись на этом простом, но ёмком определении.

Его внешность была безупречной — классическая, эталонная красота, в которой никто и ни под каким углом не нашёл бы изъяна. Глубоко посаженные глаза, высокая переносица, крупные, мужественные черты лица. Тонкие губы без чётко выраженной ложбинки были плотно сжаты в прямую линию, от которой веяло холодным безразличием.

Его взгляд был прямым и тяжёлым. В нём чувствовалась властная, суровая сила — ни тени робости, коварства или излишней эмоциональности. Когда он смотрел на предмет, он видел именно этот предмет, и ничего более.

Его фигура была идеальной: прямая спина, развёрнутые плечи. Шаг был быстрым, но не суетливым — в каждом движении сквозило врождённое благородство и уверенность хозяина положения.

Даже костюм на нём сидел идеально. Пуговицы белой рубашки застёгнуты до самого верха, манжеты безукоризненно чисты; полный комплект из галстука, жилета и чёрного пиджака словно сковывал это тело, а на брюках виднелись идеально отутюженные стрелки.

Весь его облик казался отлитым по лекалу.

«Какой скучный человек»

Юноша пренебрежительно покачал головой. Мужчина полностью соответствовал его стереотипному представлению о представителях некоторых нелюбимых профессий.

Например, о Фан Сытине, инспекторе-статисте из оригинального романа.

Тот обладал выдающимися способностями к расследованию и жёсткими методами работы, но он не понимал одного: развлекательное шоу — это не реальная жизнь.

Поскольку это был типичный «слащавый» роман о властном президенте, нимбы двух главных героев затмевали всё вокруг. В книге говорилось, что почти всё эфирное время, за исключением самого начала, было посвящено свиданиям, ссорам и примирениям Лу Цзиня и Оу Ю. Группа розыска под руководством Фана, какой бы профессиональной она ни была, оставалась лишь безликим инструментом в руках сценаристов. Под маской правового просвещения скрывалось заурядное и полное клише любовное шоу.

После выхода программы пара «Евразийский континент» обрела невероятную популярность, а члены Группы розыска, которые добросовестно трудились над каждым делом, были забыты зрителями. Более того, фанаты считали, что детективы только мешают их кумирам наслаждаться друг другом.

«Похоже, ты снова станешь лишь фоном для чужого триумфа, инспектор Фан»

Внезапно этот прямой, тяжёлый взгляд скользнул в сторону толпы.

Фан Сытин окинул взором любопытствующих. Среди колышущихся голов ему на мгновение почудилась прядь неприметных чёрных волос, которая тут же исчезла из виду.

Он вполголоса приказал Бай Чжу присмотреться к зрителям и провести опрос. На самом деле, расследование в рамках шоу ничем не отличалось от настоящего: Группа розыска должна была следовать стандартным процедурам, демонстрируя зрителям реалистичный процесс работы.

Что касается убийства, продюсеры заранее прояснили правила: участнику-злоумышленнику достаточно ввести препарат в тело цели. Успех «убийства» зависел от дозировки. Малая доза означала обморок, полная ампула — смерть.

Виновник должен был выбрать способ устранения жертвы, исходя из конфликта, созданного перед инъекцией. Можно было запрашивать реквизит у съёмочной группы, но оформление места происшествия должно было соответствовать логике преступления.

Иными словами, декорации и способ смерти оставались на усмотрение гостя. Именно он решал, как замести следы и какие зацепки оставить. Гость-преступник был автором задачи, а Группа розыска — её решателем, обязанным действовать по уставу ради погружения зрителей в атмосферу.

Когда Фан Сытин вошёл в номер, Глава Лу уже пришёл в себя. Очевидно, введённая доза была невелика, что позволило ему воочию оценить своё плачевное состояние. Однако сейчас он играл роль трупа, поэтому ему оставалось лишь с яростью взирать на происходящее, лёжа на полу. В его широко открытых глазах пылал гнев.

[Терпи, Лу Цзинь! Мы всё знаем, но тебе нельзя говорить! Ха-ха-ха!]

[В сегодняшней разминке этот бедолага, кажется, самый невинный. Его поймали не за преступление, а просто убил другой преступник.]

[Стать первым трупом в шоу — это тоже достижение, не зря пришёл! Ха-ха-ха!]

[Пробрался в чат Группы розыска, чтобы разведать обстановку для Брата Фэнь.]

В чате царило веселье.

Совсем иная атмосфера была в операторской. Лицо Старого мастера Лу стало чернее угля.

Директор Чэнь перебрал в уме все печальные события своей жизни, чтобы сдержать улыбку, и поспешно позвонил смущённого режиссёра.

— Кто этот актёр? Откуда такая дерзость?

Режиссёр замялся:

— Я и сам его толком не знаю... Кажется, артист из корпорации «Луши Энтертейнмент». Сейчас уточню у съёмочной группы. Это просто неслыханно!

С этими словами он прижал телефон к уху и, сверкая пятками, выскочил из комнаты.

В отеле Молодой господин Лу выглядел так, будто готов был растерзать любого, кто к нему прикоснётся. К его спине был приклеен лист бумаги.

Фан Сытин взял его и прочитал описание причин смерти. Всё-таки это было шоу, и проводить реальное вскрытие никто не собирался.

***

[Имя: Лу Цзинь]

[Возраст: 25 лет]

[Время смерти: 1 час назад]

[Прямая причина смерти: Механическая асфиксия в результате удушения]

[Прочие повреждения: Ударная травма затылка (около 6 см), ушиб грудной клетки, гематома на спине площадью около 20 кв. см.]

***

В комнате царил беспорядок. Множество вещей было опрокинуто, что свидетельствовало об ожесточённой борьбе, подтверждаемой травмами на теле. Окна и двери были плотно закрыты, шторы зашторены — в помещении было не продохнуть.

— Здесь есть какой-то запах.

Пэн Сяосяо глубоко вдохнула. В воздухе действительно витал едва уловимый, но глубокий древесный аромат, который легко было не заметить.

— Наверное, отельный освежитель воздуха.

— Нет, — отрезал Фан Сытин. — Это запах человека.

В аромате чувствовалась холодная свежесть туи и горьковатые лекарственные нотки, которые спустя время оставляли на корне языка густое сливочно-фруктовое послевкусие.

— Это туя, — помедлив, добавил инспектор. — Благовония для успокоения души. Такие зажигают люди, страдающие бессонницей.

— Туя? — удивилась Профессор Пэн. — Не знала, что шеф так тонко разбирается в ароматах.

— Мой дед работал с древесиной.

[Ха-ха-ха! У Брата Фэнь хобби как у деда.]

[Это слишком очевидно! Повсюду улики, его поймают меньше чем за десять минут.]

[Не факт, приятель. Ты просто не видел сам процесс. У нашего злоумышленника наверняка есть козырь в рукаве.]

[Только зашёл. Что происходит? Этот преступник играет по-крупному: решился на «убийство» прямо во время разминки.]

Число зрителей на стриме Сяо Фэня взлетело до шестисот тридцати тысяч. Часть из них осыпала его проклятиями, в то время как остальные пришли по наводке из соцсетей, чтобы посмотреть, как его арестуют.

Градус ненависти в комментариях зашкаливал ещё и потому, что в комнате был кое-кто ещё.

[Оу Ю?! Твою мать, Киноимператора тоже похитили! Что случилось?] — многие зрители были в полном замешательстве.

Тем временем в главном окне трансляции в колонке преступников появилось фото Лу Цзиня, заполнив один из пробелов. В группе преступников осталось всего два вакантных места.

Оу Ю скорчился на кровати, слабо сопротивляясь. На нём были только чёрные боксеры. Глаза и рот были плотно заклеены чёрным скотчем, щиколотки и запястья за спиной также были туго обмотаны клейкой лентой. Под спутанными волосами виднелось покрасневшее лицо.

Тан Шэнь, надев перчатки, сорвал скотч и убрал его в пакет для вещдоков.

Киноимператор Оу выглядел так, будто в нём едва теплилась жизнь. Он не знал, с чего начать, и женщина с мягкой улыбкой присела на край кровати, чтобы успокоить его.

— Заместитель главы Тан, что у вас? — спросил Фан Сытин у коллеги, который всё это время был занят осмотром.

— Нам попался крепкий орешек, — Тан Шэнь покачал головой. — В комнате бардак, но полезных зацепок почти нет.

Он провёл рукой вдоль стены:

— Все передвижные предметы разбиты вдребезги. На них полно отпечатков, но их придётся сверять с персоналом отеля и самим покойным.

Фан Сытин взглянул на осколки:

— Скорее всего, отпечатков убийцы там не будет.

[Да как так-то? Я на стриме Тан Шэня видел, как он снял не меньше тридцати групп папиллярных узоров. Хоть один-то должен принадлежать преступнику!]

[Этот Фан слишком самоуверен. Скоро он облажается.]

Тан Шэнь быстро понял ход мыслей начальника и кивнул:

— Верно. Если бы вещи упали во время борьбы, на месте могли бы остаться частицы эпителия или случайные следы. Но при борьбе невозможно разбить всё так методично. Даже эта толстая керамика, которую трудно расколоть, превращена в крошево.

Фан Сытин добавил:

— Осколки разлетались хаотично, но измельчены они слишком равномерно.

Очевидно, сцена борьбы была инсценирована.

— Оставьте пока проверку этих следов на обломках. Займёмся другими уликами.

— Хорошо. Я нашёл у убитого карту-ключ, посмотрю, что она нам даст.

Фан Сытин кивнул и продолжил осмотр.

Судя по мокрым следам от тапочек и бликам на полу, Лу Цзинь только что вышел из душа, когда пошёл открывать дверь. Инспектор вернулся к порогу, представляя, как преступник вошёл в комнату и напал со спины, когда жертва потеряла бдительность.

Он изучил форму следов, нанесённых румянами на шею и тело «трупа», прикинул размеры ладони и колена — совпадение было почти идеальным.

Сначала удар ребром ладони, затем удар ногой в грудь, сбивающий с ног. Колено, прижимающее тело к полу, используя весь вес нападающего.

Инспектор подошёл к балкону, сорвал шнур, которым были подвязаны шторы, и приложил к шее Лу Цзиня. Ширина подходила.

Преступник использовал то, что было под рукой. Задушил жертву, а затем сфабриковал место преступления.

Если следовать этой логике, это было одностороннее избиение. Жертва такого роста и телосложения не смогла оказать ни малейшего сопротивления.

— Заметили? — Профессор Пэн подошла ближе, вертя в пальцах ручку. — Убийца мог покончить с ним одним ударом, но предпочёл нанести множественные травмы.словно кот,

играющий с мышью. Он абсолютно уверен в своём превосходстве.

— Каковы твои выводы?

— Мужчина, возраст от двадцати двух до двадцати четырёх лет. Регулярно тренируется, обладает большой физической силой и взрывной реакцией. Рост около ста семидесяти семи сантиметров, вес в районе шестидесяти килограммов. Размер обуви — сорок второй. Мыслит системно, действует быстро и чётко. Планирует на несколько шагов вперёд — это преступник с высоким интеллектом. Волосы чёрные, внешность заурядная, хотя это может быть гримом. Нужно проверить персонал отеля.

[Ты бы ещё номер ID нашего Сокровища Фэнь продиктовала!]

[Зачем так палиться? Сделай хоть вид, что озадачена! Я каждый день вижу Сокровище Фэнь, но даже не знал его вес и размер ноги.]

[Эта женщина просто ведьма! Я только что со стрима того ноунейма — она слово в слово всё описала!]

[Она что, подглядывает в трансляцию Сяо Фэня?]

[Это сценарий, да? Как можно сделать такие точные выводы на основе таких крох информации?]

[Не стоит недооценивать профайлеров.]

[Я только подошёл. Друзья, как прошло само убийство?]

[Это было нечто. Даже вспоминать страшно.]

[Неудачно включил вид от первого лица Брата-трупа... Скажем так, кошмары на ночь обеспечены. В следующий раз буду смотреть только от лица убийцы.]

[Не будет следующего раза. Его поймают в ближайшие десять минут.]

[Тот парень, что обещал поимку через десять минут, — прошло уже пятнадцать.]

[Ещё не вечер. С момента преступления прошло меньше полутора часов. У команды следователей есть ещё пять-шесть часов, чтобы найти его. Отель не такой уж большой, за это время его вычислят.]

— И ещё одно, — лицо Профессора Пэн стало предельно серьёзным. — Это не новичок. На его счету не менее десяти жизней.

***

<http://bllate.org/book/15840/1428001>